

проходит Петровская ярмарка. В Сольвычегодске ежегодно в первую августовскую субботу проводят Прокопьевскую ярмарку. Самые почетные места отданы народным мастерам, приехавшим из близлежащих районов.

Библиография

Арутюнов С. А. Народы и культуры, развитие и взаимодействие. М., 1989.

Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973.

Дмитриева С. И. Народная медицина и врачебная практика // Русские народные традиции и современность / отв. ред. Т. А. Листова. М., 1995. С. 13–42.

Русские народные традиции и современность / отв. ред. Т. А. Листова. М., 1995.

Очерки русской народной культуры. М., 2009.

Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986.

Этнокультурные процессы. Традиции и современность. Л., 1991.

Н. Г. Краснодарская

ШРИ ЛАНКА: БУДУЩЕЕ КАК ПРОЕКЦИЯ ПРОШЛОГО (о современной деловой активности в светской и религиозной сферах)

Сингалы (составляют основное население Шри Ланки) — древний народ в Южной Азии, чье происхождение и история культуры связаны с островом Ланка на протяжении около двух с половиной тысячелетий. Предки сингалов были выходцами из Северной Индии, с народами этого региона их сближает и принадлежность к южно-европеоидному антропологическому типу, и очевидное родство сингальского языка с новоиндийской ветвью индоевропейских языков (к которой относятся хинди, маратхи,

гуджарати, бенгальский и др.). Ближайшими соседями сингалов являются народы Южной Индии, частично проживающие и в самой Шри Ланке: это современные тамилы, малаяли, телугу и другие, имеющие отличия от сингалов в физическом облике, говорящие на языках особой, дравидской (дравидийской) языковой семьи, обладающие специфическими чертами и в культуре. Влияние этого дравидского мира на сингалов было велико на всем протяжении истории их жизни на острове.

Непрерывная языковая традиция, долговременное проживание на одной, сравнительно небольшой островной территории, доминирование в идеологии сингалов практически на протяжении всей истории уложений и норм буддизма хинаяны придали определенную завершенность и неповторимость чертам их этнической культуры. До конца XX века сингалы обитали только на Ланке; миграции последних лет, вызванные тяжелой общественно-политической и экономической ситуацией в стране, численно незначительны.

Буддизм и теперь является в Шри Ланке государственной религией, в сингальской этнической среде это учение формулирует идеологию и доминирует в системе ценностей.

Для современных сингалов характерно, что их этническое самосознание очень определено: они имеют этимологизируемое и мифологизированное самоназвание «синхала» («люди Львиного рода»), четкое представление о времени проживания на острове Ланка (углубленное, в традиционных понятиях, до середины I тысячелетия до н. э.). У них нет сомнения, что сингальский язык и буддийское вероучение переданы им их далекими предками, они уверены в давности своих государственных традиций.

На современном этапе оригинальность и особый облик культурного уклада сингальского этноса неоспоримы, хотя естественное родство с традициями других народов южноазиатского региона также наблюдается. Своеобразные законченные черты сложились в традициях питания, одежды, жилища, разных видов ремесел. Комплексному изучению этой оригинальной культуры, собственно, и посвящена до сих пор моя, автора данной статьи, научная деятельность.

В октябре–ноябре 2009 года мне неожиданно представилась третья возможность полевой работы в изучаемой стране. До этого я посещала остров в 1979–1980 и 1988 годах, пробыв там соответственно один и три месяца. Поскольку подобные случаи были редкой удачей, естественно, полевые наблюдения приходилось вести во множестве направлений, хотя имелись и главные. Так что, кроме проникновения в особенности религиозной жизни и различных проявлений традиционного мировоззрения сингалов, хотелось выявить и характерные черты быта, материальной культуры, семейного уклада, а также национальных видов искусства и ремесла.

Надо признать, что к концу XX века многие стороны традиционного образа жизни сингалов и их культурного наследия были заметно обеднены, если сравнивать с фактами прошлого. Причины заключались и в длительном колониальном правлении страной, и в естественных процессах модернизации, вестернизации быта и образа жизни. Хотя после обретения страной независимости прилагались определенные усилия, в том числе государством (и даже западными благотворителями), для сохранения народных ремесел и искусств, поддержания памятников прошлого (а сингальская история ими весьма богата). Были в сингальской среде и такие замечательные просветители, как великий сингальский ученый и писатель XX века Мартин Викрамасинха. Кроме большого научного и литературного наследия, он оставил и идею создания музеев народной культуры. В собственном родовом имении он собрал, например, интересную коллекцию традиционных транспортных средств сингалов.

На определенном этапе сингальскому обществу не хватало профессиональных знаний в области археологии, музееведения, реставрационного дела для осмысления и сохранения ряда культурных традиций. Что касается собственно ремесел, помимо комплекса колониального прошлого, своеобразные ограничения на их развитие накладывала, в частности, кастовая принадлежность ремесленников (традиционно разными видами ремесла занимались представители соответствующих каст). Такова была картина в пору относительной стабильности в обществе.

А теперь о том, какой она предстала передо мной осенью 2009 года. К тому времени в стране за прошедшие с моей предыдущей поездки (в 1988 г.) двадцать с небольшим лет произошли две крупные катастрофы: общественная (гражданская война, длившаяся в активной фазе с 1983 до весны 2009 г.) и природная (мощнейшей силы цунами в декабре 2004 г.).

Напомним, что, хотя сингалы составляют подавляющее большинство в населении Шри Ланки, в то же время современное ланкийское общество весьма разнообразно по своему этническому составу. Кроме сингалов, здесь также проживают: тамилы, которые делятся на две заметно различающиеся группы — «ланкийских» тамилы, чьи предки жили на острове в течение многих веков, и «индийских», мигрировавших с территории Индии в XX веке; ланкийские мавры (потомки смешанных браков местных жителей с арабскими и персидскими купцами); бюргеры и другие евразийцы (потомки смешанных браков с европейцами); а также ведды, малайцы, кафиры/кафриння (потомки метисов афро-португальского происхождения), европейцы и др.; в частности, малочисленные группы индийских народов. Основной межэтнический конфликт разразился между сингалами и тамилами.

События гражданской войны и небывалого стихийного бедствия многое изменили и в обыденной жизни островитян, и в их менталитете. Эти события сопровождались массовой гибелью людей, огромными материальными потерями, нарушением привычного хода жизни, процессами активной внутренней и внешней миграции. Они обострили саму проблему человеческого выживания как в индивидуальном физическом, так и в общем социально-культурном планах. В частности, они усилили и присутствие иностранных граждан в виде многочисленных деятелей всякого рода благотворительных организаций. По свидетельствам местной прессы, таких организаций насчитывалось в период войны более 1200.

Получив приглашение приехать в страну от одной из кафедр университета в Келани, я даже не сразу собралась с духом дать положительный ответ. Вызывало страх то, что я могу увидеть бедственное зрелище самой страны и уже не тех удивительно добрых, открытых, приветливых людей, которых я знала раньше.

К счастью, мои тревожные предположения не оправдались. Прежде всего люди, несмотря на перенесенные страдания, сохранили свое благородство, высокую культуру общения, уважение к своему и чужому человеческому достоинству, искреннюю доброжелательность. Города и селения, которые мне пришлось увидеть, выглядели ухоженными, точно только что тщательно прибранными. Хотя не все следы трагедий скрыты полностью: встречаются еще остовы домов, разрушенных невиданной океанской волной, следы бомбежек. Можно узнать людей с искалеченной судьбой. Все еще сохраняются зоны «повышенного внимания», контролируемые армией.

Конечно, изменения в стране происходили не только под влиянием этих факторов, но и в связи с естественным развитием перемен и появлением инноваций, связанных в том числе и с общемировыми процессами. Но после тяжелых потрясений в стране со всей очевидностью переживается национальный подъем. Речь идет прежде всего об усилении национального самосознания главной этнической составляющей ланкийского общества — сингалах. Такого пристального внимания к утверждению различными способами самоидентичности раньше мне никогда не приходилось наблюдать. На фоне патриотического подъема сингалов (не будем пока касаться рассмотрения собственно политических аспектов темы) происходит их целеустремленное обращение к традиционным национальным ценностям.

В целом обострено внимание к традиционной культуре и ее истории. Обновляются и создаются новые символы и культовые сооружения буддийского вероучения. В архитектуре, других видах искусства чаще стали появляться изображения львов (нередко стилизуемые под старинные) — это также связано с национальной идеей (как уже упоминалось, с этим образом ассоциируется самоназвание сингалов — синхала). Усилено внимание к народному образованию и просвещению. Активизируются научные исследования, в том числе в области археологии, музееведения, исторических дисциплин. Собственно говоря, на этой самой «волне» осуществилось и мое новое путешествие в Шри Ланку. Полученное от ланкийской стороны приглашение оказалось связанным с созданием сингальской национальной истори-

ческой энциклопедии, в которой предполагается уделить место и зарубежным исследователям культуры Шри Ланки. Приезд российского специалиста также дал повод обратить внимание на интерес к ланкийской культуре в мире не только в научных кругах, но и многим газетам и ТВ.

Конечно, я пристально вглядывалась в жизнь и повседневность любимого народа после такого большого перерыва. Но в бытовых привычках ланкийцев не оказалось заметных перемен. Сохраняются те же традиции в обустройстве жилища, системе питания и видах пищи, одежде, какие я наблюдала и описывала двадцать с лишним лет назад. Заметила лишь одну «утрату»: ни разу мне не встретилась женщина в традиционной распашной юбке, тогда как мужчины продолжают носить свои сшитые юбки. Женщины сплошь перешли на юбки европейского образца, если выбирают как вариант наряда юбку с кофтой (в отличие от сари или платья). Вероятнее всего, это изменение обусловлено практичностью.

Настоящий бум наблюдается в связи с возрождением некоторых видов традиционных ремесел сингалов. Это заметно уже при посещении государственных магазинов «народных промыслов» «Лаксала» (Laksala Government Handicrafts Emporium, Sri Lanka Handicrafts Board), которых теперь появилось множество, и часто они достаточно богаты по содержанию. Гораздо разнообразнее по ассортименту стали и частные лавки и магазины.

Традиционные ремесла сингалов имеют давнюю историю. С древности сингалы были прекрасными строителями, архитекторами, скульпторами, живописцами. Их предки умели работать с камнем, деревом, металлами. Свообразием отличались их навыки в гончарстве, ткачестве и плетении. К сожалению, к концу XX века многие ремесла пришли в упадок, обеднели и в количестве изделий, и в ассортименте, отчасти и в художественных качествах. И самих ремесленников становилось все меньше. В свое время, когда я добралась до самой известной деревни плетельщиков, выбор изделий у ремесленников был не слишком велик. Когда же в ноябре 2009 года я вновь побывала там, картина заметно изменилась: продукция стала обильнее и разнообразнее; кроме характерных традиционных форм и орнаментов, появились со-

вершенно новые. По-видимому, этот товар стал пользоваться бóльшим спросом у закупщиков.

Особенное явление сегодняшнего дня — создание специальных организаций и программ, в рамках которых возрождению традиционных ремесел стали уделять повышенное внимание представители образованных слоев населения, чье социальное положение раньше отдаляло их от подобных проблем и забот. Обращение таких людей к данному вопросу можно связать не только с возрастанием общего уровня общественного сознания, но и с патриотическим умонастроением.

Примером такого дела может служить общество и программа под названием «Деревенский дом» (Гамагедара по-сингальски). Глава и многие члены поддерживающего программу комитета являются бывшими директорами школ, вышедшими на пенсию. Общество содержит в штате и дизайнеров со специальным образованием. Цель деятельности этих энтузиастов очень определена — сохранить традиционные виды сингальских ремесел и поддержать самих мастеров. В широком смысле свои действия они направляют как на возрождение национальных традиций, так и на сохранение природной среды, местной экосистемы. В сферу конкретных мероприятий, кроме производства ремесленных изделий, входят сбор и изучение знаний в области того или иного ремесла, распространение этих знаний (прежде всего среди деревенских жителей), продажа товаров ремесленного производства. Центральное помещение общества, находящееся в районе Ратнапуры, отчасти представляет собой и небольшой этнографический музей, где сосредоточены предметы, действительно характерные для традиционного сингальского деревенского дома. Причем в основном они используются на практике, а также представляют собой образцы для возможного копирования. Такая вот «копилка» народного опыта.

Несомненно, деятельность подобного общества, кроме практических результатов (которые уже вполне ощутимы), может предоставить интересные материалы для науки, в том числе для изучения современного функционирования кастовых традиций, изменение которых в новых условиях жизни постулируется частью местных историков.

На фоне обостренного внимания к традиционной культуре и ее истории в том числе, а может быть, и прежде всего, обращено внимание на религиозные ценности. Причем они, можно сказать, «используются» именно как символ, «флаг» национального возрождения.

Здесь надо сделать небольшое отступление. Духовность, религиозное знание в сингальской культуре всегда ставились выше всего материального. Эта установка даже подчеркивалась этикетным пренебрежением к материальным ценностям (например, в случаях дарения, приема подарков и т. п.). Хотя реально ими не пренебрегали, конечно, а лишь обозначали их место — ниже ценностей духовных.

Теперь же общая для этноса необходимость «физического» возрождения, восстановления и укрепления несколько изменила акценты. Бытовая жизненная активность (притом что религиозные ценности остаются на пьедестале) в определенном смысле вышла на передний план и даже в некоторой степени сообщена и деятельности в религиозной сфере.

Большей ухоженностью отличаются все старинные культовые памятники и объекты паломничества. Организуется пространство вокруг них, создаются подсветки. Ведутся большие реставрационные работы. Большой организованностью отмечено само посещение этих объектов. Освежается обстановка в монастырях. Например, любопытным образом оказался украшен древний скальный монастырь Дамбулла, который я и ранее посещала не один раз. Под открытым небом создана скульптурная цепочка, изображающая шествие в храм монахов в их ярких оранжевых одеяниях.

В обстановку монастырей вводится все больше благоприятных символов (например, изображения или чучела слонов). Иногда обновление ставится как некая самоцель (меня немного расстроило желание настоятеля одного из старинных — середины XVIII века — монастырей заняться его перестройкой и переделками, и я уговаривала его быть в этом отношении очень осторожным, чтобы не утратить историческую ценность строений).

Не только обновляются, но и в большом множестве создаются новые символы и культовые сооружения буддийского вероуче-

ния: прежде всего это, конечно, ступы и статуи Будды. Причем наметилась тенденция к созданию именно громадных сооружений.

Появились и новые необычные веяния в жизни монастырей и монашеской общины, а также новые замыслы и виды деловой активности: в некотором роде терминологически, по-современному, их можно охарактеризовать как бизнес и менеджмент.

Традиционный уклад жизни монастырей тоже не обходился без этих понятий и видов деятельности. Жизнь служителей буддийского культа всегда была так или иначе связана с жизнью мирян. Монахи (хотя традиционно считалось, что они живут подаянием) должны были заниматься монастырским бытом, обустройством монастырских помещений, даже определенной хозяйственной деятельностью, поскольку монашеские общины нередко владели землями и, не трудясь на них сами, сдавали (и теперь сдают) их в аренду. Сбор подаяний по домам мирян монахами в основном превратился в некий обрядовый долг, совершаемый в определенные дни (обычно младшими членами общины) для подтверждения своего ритуального статуса и поддержания нормативных традиций.

Монахи, кроме духовной ответственности за мирян, традиционно принимали некоторое участие в их обыденной жизни. В частности, некогда именно монахи занимались их обучением (грамоте и религиозному знанию) в школах при монастырях. В быту, помимо наставлений, иногда давали и практические советы, занимались лечением. В настоящее время область их соприкосновения с жизнью мирян, безусловно, расширилась, произошли и качественные изменения в характере и содержании их «вмешательства» в жизнь мирян. Сейчас им нередко приходится помогать членам своей «паствы» выживать в нелегких условиях.

Во многом изменился менталитет самих монахов, заметно «осовременились» их представления насчет своей роли в обществе. В частности, они учитывают и ценят практическое значение светских наук в жизни своих сограждан. Поэтому нередко практически, материально поддерживают своих подопечных мирян в получении высоких степеней образования. Сами преподают

гуманитарные дисциплины в светских учебных заведениях (школах, колледжах, университетах). Мне запомнилось приятное знакомство с настоятелем известного монастыря в Аукане (знаменитого, в частности, грандиозной средневековой скульптурой стоящего Будды). Очень приветливый, гостеприимный, он даже усадил меня в кресло, чтобы я дала отдых больным ногам, а сам стоял во время нашей беседы. По обычному же правилу монахи чаще сидят, а миряне стоят около них. Настоятель познакомил меня и моих спутников со своей главной помощницей в своей культуртрегерской деятельности — местной учительницей. Они рассказали нам, что с большими усилиями стремятся построить новую школу, чтобы дать возможность детям округи получить современное образование.

Члены монашеской общины активнее, как мне кажется, чем раньше, стремятся повышать свой престиж, занимаются своего рода PR-деятельностью. Вероятно, после долгих лет гражданской войны и многих человеческих трагедий их «пастырское» слово особенно важно и даже необходимо для возрождения людей к новой жизни. С особой торжественностью отмечают буддийские праздники, в устройстве которых объединяются усилия монашеской общины и мирян. В прошедшем мае в особо радостной и праздничной атмосфере проходило по всему острову празднование Дня рождения Будды (Бауддха Джаянти, или Весак). Считается, что и рождение, и просветление Будды, и его уход в нирвану произошли в разные, конечно, годы, но в один и тот же лунный день — полнолуние месяца весак. В 2011 году это полнолуние пришлось на середину мая. Интересно, что в данном случае большинство респондентов из сингалов чаще всего делали акцент на том, что это день Просветления Будды.

Понятно, что после нелегких десятилетий в стране сложилась не самая лучшая экономическая ситуация, и монашеской общине приходится прилагать особые усилия, добывая средства на поддержание своих монастырей и просветительскую деятельность. Впервые я столкнулась с фактом, что в некоторых монастырях принимают на обучение монахов из других стран (например, из Бангладеш). По обычаю вступающий в общину делает определенный материальный взнос.

Еще одна новость: монастыри ищут разнообразные и необычные источники доходов, даже прибегают к зарубежной помощи. Причем не только в странах, «родственных» по религии (Япония, Таиланд), но находят ее и на Западе. Многие монахи (особенно среди настоятелей) хорошо владеют английским языком. Так, мне удалось посетить обновленный на тайские деньги монастырь в Котакхене. Жертвователями, чьи имена помещены на досках у входа, здесь выстроено богатое здание «дома образа», посреди монастырских построек установлена новая скульптура Будды. Причем это необычный для Ланки (но типичный для Юго-Восточной Азии) образ — идущего Будды.

Упомянутый случай интересен еще и как пример стремления к повышению своего статуса в иерархической цепочке местных буддийских сект (ветвей, или школ). Монастырь принадлежит к школе амарапура, тогда как всего этих школ, или сект, в Шри Ланке признано три: сиям-никая, амарапура-никая и рамання-никая. В ритуальном смысле наиболее «чистой» всегда считалась сиям-никая, которая в XVIII веке была утверждена на острове с помощью миссионеров из Таиланда. Эти события считаются актом возрождения буддизма на Ланке, который к данной эпохе пришел здесь в полный упадок. Две другие школы организовались позже. Надо сказать, что в этом распределении сект определенную роль играл и кастовый принцип. Так, считается, что в сиям-никая могут быть приняты лишь представители высшей сингальской касты «гой-гама», или «гой-ванса» (хотя в реальности это не совсем так). Секта амарапура занимает в этом смысле среднее положение. В секте рамання больше представителей наиболее низких каст. Интересно отметить, что монахи школы амарапура традиционно славятся своей ученостью. Возвращаясь к монастырю в Котакхене, следует заметить, что установленная им непосредственная связь с буддистами Таиланда (Сиама), несомненно, в известном смысле несколько «возвышает» его иерархический статус.

Насколько я могла заметить, в настоящее время ланкийские буддийские проповедники имеют уже серьезные прозелитические цели в западных странах. Они готовы строить свои монастыри в Европе и Америке. Здесь уже существует для них много

вдохновляющих примеров: это и всемирная деятельность самого Далай-ламы и многих представителей различных школ северного буддизма (например, дзен и др.), это и активность тайских миссионеров. Например, в окрестностях Петербурга уже существует тайский буддийский центр. Вполне возможно, призывает к подражанию и весьма успешный опыт проповедников индуизма в западных странах. Развивается такое явление, как паломнический туризм в Шри Ланку, и местные монастыри готовы принять и уже принимают участие в осуществлении этих туров. Это приносит некоторый доход и дает поле для проповеднической деятельности. Получается, что традиционные служители буддийского культа становятся своего рода «деловыми людьми», расширяют объемы своей деятельности в мирской сфере. Отталкиваясь от собственных базовых (заложенных с древности) ценностей, они расширяют и укрепляют эту «базу» и проецируют ее как форму существования и самоутверждения в будущем.

* * *

В целом идея сохранения культурного наследия, можно сказать, становится «национальной». И в связи с этим интересно отметить такое особенное явление, как стремление инкорпорировать в наследие местной культуры усадьбы европейского типа, принадлежавшие некогда высшей элите общества, тесно связанной с колониальными правителями острова. Колониальная зависимость Шри Ланки (бывший Цейлон) от Европы длилась более четырех столетий. С начала XVI века до середины XX-го богатый остров в Индийском океане был последовательно (а временами и параллельно) объектом экономической, политической и культурной экспансии португальцев, голландцев и британцев. В 1815 году страна окончательно сделалась британской колонией. И лишь в 1948 году получила статус доминиона, а в 1972-м стала республикой и начала именоваться Шри Ланкой.

Пришлые правители оказывали самое активное воздействие на различные области жизни ланкийцев: социально-политическую, хозяйственную, духовную, повседневно-бытовую. Культура основного населения острова — сингалов — за эти века, несомненно, испытала огромное влияние европейских традиций.

Это влияние бывало и насильственным, и стихийным, приемлемым (или неприемлемым) и сознательно, и неосознанно.

В результате ланкийским обществом были восприняты европейская административно-политическая система, многие научные и инженерно-технические знания и умения (вплоть до самых современных), различные западные формы, стили и жанры литературы и искусства. В целом был получен значительный набор достижений западной цивилизации. Во многом это приобретения со знаком «плюс» (ср. прекрасное развитие различных путей сообщения, современные научные и учебные заведения, хорошо работающие системы образования и здравоохранения и т. п.). Результаты этих заимствований часто достаточно наглядны и прослеживаются в различных областях современной жизни ланкийского общества.

Однако нередко процесс заимствований сопровождался отрицательным отношением и отрицательными эмоциями местных жителей из-за колониального диктата и во многом агрессивного подавления традиций и привычного образа жизни ланкийцев. Сложилось даже представление о западной (фактически, по понятиям ланкийцев, христианской) культуре как о «цивилизации пьяниц, курильщиков и распутников». Антиколониальная борьба велась многие десятилетия, и привкус антизападных настроений сохраняется отчасти и до наших дней.

Во время своей поездки в Шри Ланку в ноябре 2009 года мне удалось посетить несколько таких усадеб. Чаще всего они музеефицированы или близки к тому. Малыми силами и средствами, но охраняются.

Создавались они еще в колониальный период с учетом вкусов, привычек и эстетических представлений европейцев. В их обустройстве в свое время люди Запада изживали, избывали свою ностальгию по далеким родным краям, исконным бытовым привычкам. Тем более что здесь, на Востоке, они еще часто могли больше «роскошествовать», чем дома, и тем самым повысить свой статусный и материальный уровень за счет дешевых для них местных ресурсов — природных, общественных и людских.

Роскошно выглядели эти западные поместья на фоне богатейшей тропической природы (сейчас они, конечно, слегка обветша-

ли и частично подверглись разрушительному воздействию климатических особенностей тропиков). На фотографиях, все еще развешенных на стенах, запечатлены успешные, довольные собой люди, их праздничные встречи. Здесь можно найти портреты знаменитостей из различных сфер общественной деятельности колониального и раннего постколониального периодов страны.

В западном стиле построены различные помещения усадеб, разбиты сады и лужайки, расставлены скамейки, скульптуры. Внутри помещений обнаруживается разнообразная мебель, посуда, утварь, светильники и тому подобные предметы, отражающие быт и вкусы европейцев, проживавших на острове в различное время. Можно отметить европейские привычки в расположении комнат, мебели, освоении внутреннего пространства помещений, создании их уюта и нарядности. Трогательно, например, было увидеть стены столовых, украшенные рядами более или менее декоративного свойства тарелок. Вполне вероятно, что здесь можно обнаружить предметы, которые в странах происхождения уже давно ушли из быта или вообще не сохранились.

В то же самое время в обустройстве таких усадеб мы обнаруживаем как вкрапления приметы и предметы, заимствованные из местных культурных традиций или приспособленные к местным климатическим и прочим особенностям. Так, в зданиях используются декоративные (но утилитарно необходимые для создания благоприятного «внутреннего климата», некоторого понижения температуры в помещениях) решетки, чаще всего из дерева, по периметру дома между верхом стен и крышей. Сходные решетки нередко заменяют сплошные филенки наружных дверей. Внутренние дверные проемы чаще всего не имеют дверей, но могут быть закрыты завесами. В домах устраивается несколько входов специально для создания небольшого сквозняка. Под потолком иногда смонтированы мощные комнатные «опахала» на ручной веревочной тяге. Интерьеры бывают украшены и предметами местных ремесел. Так складывается, собственно говоря, специфический местный «колониальный» стиль жилищ.

С недавних пор сами ланкийцы стали проявлять особое внимание к этим уголкам, хранящим память о западной цивилизации с ее реликтами на острове. Их начинают вовлекать в процесс на-

учно-художественного освоения. Национальный музей Шри Ланки при поддержке различных местных фондов, спонсоров (при этом они не чужаются и помощи западных научных учреждений) инициирует особые программы, организует специальные конференции для изучения данных объектов, отчасти имея в виду использование этих особых художественных образов в современном ремесле и искусстве. Таким образом, получается, что люди собираются включить то, что когда-то было им навязано, в собственную культурную традицию. Они не отвергают, не отрицают, не зачеркивают своего прошлого. Несомненно, это становится возможным теперь, когда они упрочили свою независимость, утвердились в самосознании, укрепляют знаковую систему своей этнокультурной идентификации, убеждены, что обладают средствами сохранить свою самобытность.

Здравый смысл на протяжении многих столетий позволял ланкийцам воспринимать рациональное из чужих культур. Вполне мирный характер имели многие заимствования в бытовой сфере. Приняты ланкийцами в обыденной жизни архитектурные сооружения европейского стиля разных эпох и народов. Смешением этих стилей, например, отличается деловая столица страны — Коломбо.

Обычным для ланкийских мужчин стало ношение на службе и в официальной обстановке современного общеевропейского мужского костюма. Такой тип костюма для жениха (брюки, рубашка, пиджак, а иногда и жилет, хотя это явно противоречит жаркому климату) принят в свадебной церемонии по «равнинному» образцу. Но существуют и национальные виды мужской одежды, которые более свойственны для домашней и ритуальной сфер.

Ланкийские женщины нередко носят платья и юбки европейского образца в обыденной жизни, хотя по торжественным случаям, в ритуально-обрядовых ситуациях предпочитают национальные виды одежды (чаще всего сари).

Домашние пищевые традиции сингалов наиболее этнически традиционны. Но и тут мы находим печенье «кокис» (нечто вроде известного на западе «хвороста»), которое готовится в неизменных формочках, напоминающих виды пасхального печенья. Сингалы уже привыкли считать кокис элементом родного быта, до-

машным символом. Во многих семьях как ритуально-праздничное выпечное изделие готовят кекс с разнообразными добавками (орехами, пряностями, марципанами, жидким пальмовым сахаром), который иногда называют термином «ричкейк».

Сберегаются в сингалском быту и старинные формы европейской мебели. По давним моделям местные ремесленники до сих пор изготавливают столы, стулья, кресла, диваны, шкафы. Подлинные старинные образцы присутствуют в обстановке многих гостиниц, а также, конечно, в описываемых усадьбах. Вошла в быт и современная западная мебель упрощенных форм.

В пользовании мебелью западного типа в домашних условиях иногда проявляются национальные особенности (например, склонность сидеть на стульях и креслах «с ногами», не всегда пользоваться постельным бельем и т. п.).

Любопытнейшую группу заимствований представляют такие, которые вошли в местную культуру настолько глубоко, что воспринимаются как сугубо национальные, традиционные предметы и явления. Подобные примеры обнаруживаются в традициях одежды. Так, типичный народный, более всего деревенский, костюм сингалки включает, помимо несшитой юбки, своеобразную кофточку, главным элементом которой является рукав-«фонарик». Происхождение этой формы явно европейское, начиналось еще со средневековой моды (некогда впервые явленной ланкийцам португальцами) — рукавов с фижмами.

Следы старинной моды европейцев очевидны в особенностях наряда жениха в так называемых «кандийских» традициях (этнографической группы «горных сингалов»), которые считаются в местной среде образцом национальной классики. Этот костюм отличают особый расшитый камзол (типа «болеро») и своеобразный головной убор (нечто среднее между короной и богатым беретом), тоже сложившийся «под впечатлением» от старинных уборов европейцев. Похожий наряд используют в некоторых обрядах и жрецы сингалского культа богов-покровителей.

Так что и раньше в бытовании местных культурных традиций случалось, что заимствования из чужой культуры консервировались (обычно обретая новые смыслы и значения), иногда даже маркируясь знаком местной этнической идентичности. Обычно

это происходило стихийно, а на данном этапе в отношении описываемых нами раритетов западного происхождения — даже вполне осознанно и целеустремленно. О чем говорит этот пример? Когда политика не довлеет в культуре, когда не ущемляется этническая самобытность, люди становятся более открытыми для освоения достижений иных культур.

М. М. Пришвин замечательно сказал: «В мире нет ничего чужого, мы так устроены, что видим только свое; один видит больше, другой видит меньше, но все — только свое...» (рассказ «Ключ к счастью» из цикла «Времена года»). И в самом деле, чем больше прекрасного из мировой сокровищницы человек принимает в свою душу, тем более он становится богат. Но для этого душа его должна быть свободна и не угнетена скорбью несправедливости по отношению к ней самой.

Современные сингалы, судя по всему, не обременены комплексами, и, мечтая о лучшем будущем, они готовы взять в него все самое ценное, рациональное и прекрасное из своего непростого прошлого.

Научное издание

Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам

Редактирование *Т. В. Никифорова*

Корректор *К. С. Оверина*

Компьютерный макет *Н. И. Пашиковской*

Подписано в печать 02.12.2012. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Усл.печ л. 21. Уч.-изд. л. 23.

Тираж 200 экз. Заказ № 34.

МАЭ РАН

190034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано в ООО «Издательство “Лема”»

199004, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 24.

Тел. 323-67-74, e-mail: izd_lemma@mail.ru